

Следует сказать, что искусственное создание закрытых работ отрицательно сказывается на взаимодействии с различными слоями общественного сознания и, наоборот, открытость таких трудов позволяет результаты исследования довести до широкого круга читателей и максимально их использовать в правоприменительной практике.

На наш взгляд, в ОРД должен быть выработан единый подход к определению тем диссертаций, как открытых, так и закрытых. Некорректно включать в положения, выносимые на защиту, аспекты, требующие обязательного засекречивания, которые не являются обеспечивающими при обосновании положений, выносимых на защиту. Для начинающих исследователей представляет опасность тот случай, когда сформирован подход о том, что «все вопросы в ОРД секретны», так как это приведет к подготовке работ для самих себя.

Вопросам использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве уделяется много внимания. Это обоснованно, поскольку выполняющая обеспечивающую роль по отношению к уголовному процессу, многие проблемы не могут остаться без внимания. В имеющихся работах по данной проблематике просматриваются некоторые аспекты, которые, на наш взгляд, надо учитывать при подготовке новых работ.

Во-первых, не всегда четко представляя предмет и объект исследования, в «погоне за наукой» соискатель склоняется в сторону усложнения языка, используя трудно воспринимаемые термины, перегружая устоявшийся понятийный аппарат новыми лексическими значениями. Такой подход в юриспруденции приводит к формулированию более сложных определений, чем используемые в настоящий момент в юридической практике. Заблуждение исследователей, что в этом заключается юридическая наука, приводит их к неумению формулировать нормы в акты законодательства. Не все авторы предлагаемые изменения в нормативные правовые акты делают лаконичными, четкими, коррелирующимися с другими нормами права, что так важно и всегда приветствовалось в юридической среде.

Во-вторых, имея высокий общий показатель опубликованности работ по рассматриваемой проблеме, в некоторых из них отмечается дублирование материала. Речь идет об отдельных вопросах, которые рассмотрены в более ранних работах. Здесь усматривается методологический пробел, характерный для многих трудов, который заключается в рассмотрении уже известных фактов, давно решенных отдельных вопросов. В этой связи должен быть выстроен подход к определению направлений исследований по вопросам использования результатов ОРД исходя из запросов практики, личности преступника и наличия выработанных уже достаточных механизмов реализации материалов ОРД.

Третий аспект связан с содержанием этих работ. Выделение уголовного процесса в самостоятельную научную специальность без ОРД вы-

зывает вопросы: как может развиваться ОРД, выполняя обеспечивающую функцию по отношению к уголовному процессу, в отдельности от уголовного процесса; как представляется процесс трансформации результатов ОРД в уголовный процесс, если этот процедурный вопрос находится за гранью научной специальности 12.00.12 (судебно-экспертная деятельность, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность)?

Мы относим себя к жестким сторонникам связи ОРД с уголовным процессом, так как в противном случае возникает вопрос: ОРД – это новая наука, с новыми целями и задачами?

Традиционное понимание ОРД только для борьбы с преступностью в тесной связи с уголовным процессом обеспечивает выработку четкого механизма борьбы с криминалом при задействовании всех государственно-правовых средств борьбы с преступностью.

Таким образом, появление интереса у научного сообщества к проблеме использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве объясняется тем, что он выступает маяком в развитии ОРД, привлекая всех субъектов указанной деятельности к решению собственных задач и уголовного процесса. Важным аспектом, требующим соблюдения по данному вопросу, является подготовка научной продукции на основе работ предшественников, решение проблем практики с обоснованными аргументами на основе методологических установок подготовки диссертационных исследований.

УДК 342.9

В.А. Русак

О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Нередко составы преступлений, выявляемые сотрудниками оперативных подразделений внутренних органов, тесно граничат с составами административных правонарушений. Например, в области внешней трудовой миграции вербовка граждан с целью их последующей эксплуатации, незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей (ст. 181,187 УК Республики Беларусь соответственно), могут пересекаться с такими составами административных правонарушений, как незаконное проведение кастингов, действия, направленные на трудоустройство граждан за пределами Республики Беларусь с нарушением правил и условий такого вида деятельности (соответственно ст. 23.65, ч. 5 ст. 12.7 КоАП Республики Беларусь).

С целью выявления преступлений, в том числе и данного рода, оперативные сотрудники в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» проводят ряд оперативно-розыскных мероприятий. Как показывает практика, одним из распространенных их видов в данной ситуации является наблюдение – визуальное и иное восприятие и фиксация значимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности явлений, деяний, событий, процессов.

В случае отсутствия признаков состава преступления в действиях лица, зафиксированных с помощью специальных технических средств фотовидеозаписи в ходе проведенных ОРМ, и последующего выявления в вышеуказанных действиях состава административного правонарушения возникает вопрос признания допустимости полученных таким образом доказательств уже применительно к рамкам административного процесса. При этом стоит учитывать, что одними из принципов административной ответственности, указанных в ч. 1 ст. 4.2 КоАП, являются принципы законности и неотвратимости ответственности лица за совершенное им правонарушение.

В соответствии со ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» одним из оснований для проведения ОРМ могут послужить сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В то же время в соответствии с КоАП доказательства, используемые при ведении административного процесса, являются допустимыми, если получены в соответствии с требованиями данного кодекса. Если непосредственно касаться вопроса использования доказательств, получаемых с помощью технических средств фотовидеозаписи, в рамках административного процесса, то законодатель их относит к другим носителям информации и об особенностях форм их сбора ничего не указывает, при этом не устанавливая прямого запрета на их скрытое использование (ст. 6.11 ПИКоАП Республики Беларусь). Тем самым не исключается возможность получения допустимых доказательств и при скрытых формах использования вышеуказанных средств.

Очевидно, что одним из способов сохранения конфиденциальности результатов фотовидеозаписи, проведенной оперативными сотрудниками, может послужить их непосредственное участие в качестве свидетелей при ведении административного процесса. При этом их свидетельские показания могут быть закреплены в протоколе опроса свидетеля, являющегося также одним из источников доказательств в деле об административном правонарушении. Кроме того, при этом не исключается непосредственное

участие оперативного сотрудника в качестве свидетеля и на стадии рассмотрения протокола об административном правонарушении в органах, ведущих административный процесс. Однако этот вариант не всегда является приемлемым, так как может повлечь впоследствии невозможность участия оперативного сотрудника в дальнейших ОРМ негласного характера.

Выходом в данной ситуации было бы привлечение к участию в проведении ОРМ как сотрудников милиции общественной безопасности (МОБ), так и иных лиц. Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи путем личного участия в организации и проведении ОРМ, а также с помощью должностных лиц, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, иных лиц с их согласия на гласной и негласной основе. Стоит отметить, что в случае выявления в ходе ОРМ в действиях наблюдаемого лица состава административного правонарушения сотрудники МОБ, иные лица могли бы выступать в качестве свидетелей по делу об административном правонарушении. Кроме того, они могли бы в качестве иных источников доказательств представлять в орган, ведущий административный процесс, результаты видеозаписи, касающейся только фиксации выявленного административного правонарушения в действиях наблюдаемого лица.

Таким образом, привлечение к участию в ОРМ сотрудников МОБ и иных лиц позволило бы оперативным сотрудникам не участвовать в административном процессе, что обеспечивало бы конфиденциальность их дальнейшей служебной деятельности. Кроме того, приобщение материалов видеозаписи, полученной вышеуказанным способом, увеличило бы результативность деятельности органов внутренних дел по привлечению к административной ответственности лиц, в отношении которых осуществлялось наблюдение.

УДК 343.9

В.В. Рябиков

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ

В настоящее время зарубежными и белорусскими исследователями уделяется большое внимание разработке теоретико-прикладных основ проведения оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем за пределами научных исследований остались многие вопросы, связанные с изучением закономерностей в сфере правового регулирования, организации и тактики проведения такого ОРМ, как «наблюдение», и его неотъемлемой разновидности – наружного наблюдения (НН).